

УДК 341.64

DOI <https://doi.org/10.32849/2663-5313/2020.7.69>

Константин Искров,
канд. юрид. наук, адвокат

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 300 КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ В ДЕЛЕ СУДНА «NORSTAR»

В представленной статье продолжено рассмотрение судебной практики Международного трибунала ООН по морскому праву на примере разбирательства между государствами Панама и Италия в деле судна «NORSTAR».

В данной статье пойдет речь о правильности и возможности применения статьи 87 Конвенции в сочетании с положениями статьи 300 Конвенции, в последней из указанных статей предусмотрено, что государства – участники Конвенции добросовестно выполняют принятые на себя обязательства и осуществляют права и юрисдикцию и пользуются свободами, признанными в настоящей Конвенции, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами.

В судебном деле судна «NORSTAR» нарушение свободы судоходства из статьи 87 Конвенции рассматривалось Трибуналом под призмой соблюдения и статьи 300 в части соблюдения добросовестности и не злоупотребления правами.

Правовые позиции спорящих государств и выводы Трибунала относительно правильного толкования поведения государств и наличия в данном поведении одновременного нарушения двух вышеуказанных статей Конвенции представлены в настоящей статье.

Следует отметить, что добросовестность и злоупотребление правами, предусмотренные в статье 300 Конвенции, рассматриваются в соотношении с другими статьями Конвенции как разные составляющие в действиях государства, нарушение которых в каждом конкретном деле должно быть установлено Трибуналом. В деле судна «NORSTAR» описана позиция Трибунала в применении статьи 300 Конвенции с учетом двух частей в составе её диспозиции.

Кроме того, в представленной статье рассмотрены ключевые аргументы государств Панама и Италия о возможности распространения юрисдикции Трибунала в порядке статьи 293 Конвенции на случаи нарушения государствами-участниками норм международных договоров о защите прав человека, нарушенных одновременно с положениями статей Конвенции ООН по морскому праву. В деле судна «NORSTAR» Трибунал четко и окончательно не сформулировал свою правовую позицию о такой возможности.

Ключевые слова: открытое море, принцип добросовестности, международный трибунал ООН по морскому праву, арест судов.

Постановка проблемы. Следуя цели изучения практики Трибунала ООН по морскому праву, в данной статье мы продолжим наш правовой анализ дела судна NORSTAR в споре между Панамой (истец) и Италией (ответчик).

Цель статьи – рассмотреть судебную практику Международного трибунала ООН по морскому праву на примере разбирательства между государствами Панама и Италия в деле судна «NORSTAR».

Изложение основного материала. Сутью дела было исследование вопроса о нарушении свободы судоходства в открытом море (статья 87 Конвенции) властями Италии. В решении о предварительных возражениях (Judgment on Preliminary Objection) Трибунал определил, что предметом юрисдикции будет рассмотрение добросовестного выполнения Италией положений статьи

87 Конвенции, тем самым установив связь со статьей 300 Конвенции, где содержится правило о добросовестности.

Статья 300 Конвенции предусматривает, что государства-участники добросовестно выполняют принятые на себя по настоящей Конвенции обязательства и осуществляют права и юрисдикцию, пользуются свободами, признанными в настоящей Конвенции, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами.

Из содержания самой статьи вытекает, что она состоит из двух компонентов: а) добросовестное выполнение обязательств государством по данной Конвенции; б) злоупотребление правами, признанными настоящей Конвенцией.

В деле судна «NORSTAR» толкование добросовестности (good faith) представлено как честное намерение и свобода от знания обстоятельств, которые должны поставить

их владельца перед требованием [3, с. 98]. Честное намерение – это воздерживаться от получения любого недобросовестного преимущества перед другими, даже через технические аспекты права одновременно с использованием информации, фактов и выгодных уведомлений, делающих сделку недобросовестной [3, с. 98].

Другими словами, добросовестность означает осуществление прав способом, сочетаемым с различными обязательствами, возникающими из Конвенции [4, с. 112]. Это следует из взаимозависимости между правами и обязанностями, где права должны добросовестно выполняться. Разумное и добросовестное осуществление прав подразумевает такое их осуществление, которое является истинным преследованием тех интересов, которые права призваны защищать и которые не предназначены причинять любое несправедливое ущемление законных интересов другого лица [4, с. 112].

По мнению Панама, доктрина злоупотребления правами (*abuse of rights*) и принцип добросовестности (*good faith*) тесно связаны. Добросовестность является обязательным стандартом деятельности для сторон международной конвенции и руководящим принципом при толковании их обязательств, а также общепризнанным принципом международного публичного права, касающегося как стандарта поведения государства, так и их взаимодействия друг с другом в урегулировании споров между собой [2, с. 34].

Государство действует недобросовестно, если установлено, что оно нарушает или действует в нарушение положений Конвенции. Юридическое обоснование может быть выражено следующим образом: «основная идея заключается в том, что, когда несколько лиц участвуют во взаимовыгодном совместном предприятии и в соответствии с правом ограничили свои свободы для необходимости получить преимущества для всех, те, кто подчинился этим ограничениям, имеют право на аналогичное согласие в поведении тех, кто получил выгоду от их подчинения» [2, с. 35].

Такое толкования принципа добросовестности, согласно статье 300 Конвенции, было представлено Панамой. Италия, обобщив, высказалась следующим образом: неверным является понимание добросовестности по статье 300 Конвенции как невыполнение любого обязательства, предусмотренного Конвенцией, такое понимание будет означать, что невыполнение любого обязательства государством предусмотренного Конвенцией будет считаться нарушением статьи 300.

С этой целью Италия привела пример из практики Трибунала в деле судна «LOUISA», где указано, что из формулировки статьи 300 Конвенции явствует, что статья 300 не может быть применена сама по себе. Это становится актуальным только тогда, когда «права, юрисдикция и свободы», признанные в Конвенции, осуществляются с нарушением [2;71].

В деле судна «VIRGINA G» Трибунал указал, что для истца недостаточно сделать общее заявление о том, что ответчик, принимая определенный действия, действовал недобросовестно и таким образом, что представляет собой злоупотребление правами без привлечения конкретных положений Конвенции, которые были нарушены в этом отношении [2, с. 72].

Таким образом, Трибунал в ранее рассмотренных делах уже сформировал некоторую практику применения статьи 300 Конвенции.

Панама в деле судна «NORSTAR», представляя на рассмотрение Трибунала свою позицию о нарушении Италией свободы судоходства в открытом море, указывала, что данное нарушение включает в себя также иное поведение Италии, в частности: не осуществление ареста судна длительный период при наличии фактов о нарушении законов Италии, ожидание того, когда судно зайдет во внутренние воды Испании и покинет открытое море, преждевременное исполнительные решения об аресте судна, отказ от международной коммуникации с Панамой по данному случаю, неправильная характеристика места деятельности судна, нарушение прав членов экипажа, судовладельца и собственника судна и так далее. Согласно позиции Панама, решения и действия Италии препятствовали свободе судоходства и являлись нарушением статьи 87 Конвенции.

Для такого широкого толкования статьи 87 Конвенции в тесной связи с исполнением принципа добросовестности, предусмотренного статьей 300, Панама использовала метод толкования условий международного договора *effet utile* (эффективности).

Панама в своих обоснованиях применения данного метода обращалась к комментариям Картена и Кляйна статьи 26 Венской Конвенции о праве международных договоров, где предусмотрено, что каждый действующий договор является обязательным для его сторон и должен ими добросовестно выполняться. Это основополагающее положение применимо к определению того, имело ли место нарушение принципа добросовестности и, в частности, были ли допущены существенные нарушения договорных обязательств. В своём четвертом докладе

для Комиссии Международного права Сэр Фицмаурис предложил следующую формулировку: «договор должен быть исполнен добросовестно, чтобы дать ему разумный и справедливый эффект в соответствии с правильной интерпретацией его условий».

Сэр Хэмфри Уолдок предложил вторую часть принятой формулировки читать так: «добросовестность, в частности, требует, чтобы сторона договора воздерживалась от любых действий, рассчитанных на то, чтобы помешать надлежащему исполнению договора или иным образом сорвать его цель». Вторая часть формулировки, предложенная сэром Хэмфри о том, что сторона должна воздерживаться от действий, рассчитанных на срыв цели договора, была расценена Комиссией как то, что уже охвачено добросовестностью.

В деле о территориальном споре между Чадом и Ливией Международный Суд напомнил о правилах толкования договора, которые стали основой для его решения по делу и представлены в нём следующим образом: «В соответствии с обычным международным правом, отраженным в статье 31 Венской Конвенции о праве международных договоров, договор должен толковаться добросовестно с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и цели договора». Международный Суд применил этот теологический метод – *effet utile*, чтобы отклонить дополнительные средства толкования, которые он посчитал бесполезными в данном конкретном случае, и стремился придать эффективность договору.

В этом деле метод *effet utile* был определен как простой призыв к логике, которую можно использовать как уровень в широкой интерпретации. Международный Суд использовал *effet utile* не только в деле по территориальному спору между Чадом и Ливией, но и в других делах. *Effet utile* это теологическая или окончательно сформулированная интерпретация, которая была более или менее точным фокусом многочисленных решений [6, с. 19-20].

В своих возражениях Италия выступила против использования данного метода толкования «свободы судоходства» из статьи 87 Конвенции в сочетании с принципом добросовестности, предусмотренным статьей 300 Конвенции, и настаивала на невозможности такого широкого толкования данных статей и необходимости их буквальной интерпретации. Кроме того, по мнению Италии, применение принципа добросовестности из статьи 300 в такой широкой интерпретации

со статьей 87 Конвенции будет находиться вне пределов юрисдикции Трибунала, хотя бы потому что Панама распространяет данные статьи Конвенции на действия Италии, которые подчинялись её внутреннему праву.

В решении по делу судна «NORSTAR» Трибунал, анализируя нарушение статьи 300 Конвенции, возникающее из невыполнения обязательств по статье 87, пришел к выводу о том, что нарушение статьи 87 Конвенции не обязательно влечет за собой нарушение статьи 300 Конвенции. Чтобы доказать, что статья 300 была нарушена, нужно не только доказать нарушение статьи 87, но и то, что статья 87 была нарушена с нарушением принципа добросовестности, поскольку недобросовестность не презюмируется и должна быть установлена.

Применение принципа *effet utile* Трибунал посчитал неуместным в данном деле. Для интерпретации статьи 87 Конвенции нет необходимости обращаться к общим правилам толкования договора, предусмотренным статьей 31 Венской Конвенции о праве международных договоров.

Итак, выводы о применении статьи 300 Конвенции, сформулированные Трибуналом в деле судна «NORSTAR», можно представить следующим образом:

- данная статья не является самостоятельной в применении (*not self alone provision*);
- утверждение о нарушении данной статьи должно происходить после того, как доказано нарушение статьи, содержащей обязательство;
- нарушение статьи 300 Конвенции может и не наступить, даже если нарушение обязательства предусмотренного статьей Конвенции доказано.

В деле судна «NORSTAR» Трибунал не установил нарушения статьи 300 Конвенции в действиях Италии, хотя нарушение статьи 87 было доказано.

Как мы указывали, статья 300 Конвенции также предусматривает условие об осуществлении прав, юрисдикции, свобод, признанных в настоящей Конвенции, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами.

В решении о предварительных возражениях (*Judgment on Preliminary Objection*) Трибунал указал, что его юрисдикция в рассмотрении дела будет распространяться на установление добросовестного выполнения Италией положений статьи 87 Конвенции. Таким образом, по мнению Италии, Трибунал определил круг своей юрисдикции в данном споре без указания на то, что Италия допустила злоупотребление правами, предусмотренными Конвенцией, что, возможно,

является нарушением статьи 300 Конвенции в части abuse of rights.

Согласно позиции Панамы, концепция злоупотребления правами подразумевает нарушение основ международного права и права в целом, охватывающегося максимумой «никто не причиняет вред другому, когда он осуществляет свои собственные права».

В энциклопедии международного публичного права описаны три юридические ситуации, в которых концепция злоупотребления правами может возникнуть. Вторая из них предусматривает, что «право используется намеренно для цели, которая отличается от той, для которой право было создано, в результате чего причиняется вред». Эта концепция хорошо известна в административной практике государств [7, с. 4-8].

Панама утверждала, что Италия, осуществляя данные ей права в принятии решения об аресте судна якобы за нарушение таможенного и налогового законодательства, применила свое право, которое было создано для использования внутри территории государства. Решение об аресте судна «NORSTAR» было направлено на деятельность судна в открытом море, следовательно, за пределами территориальной юрисдикции Италии.

Италия, отвечая на данный аргумент о злоупотреблении правами, ссылалась на то, что даже если добросовестность и злоупотребление правами тесно связаны в статье 300 Конвенции, это не означает их тождественность, приводя пример из приложения VII решения Трибунала в деле *Chagos Marine Protected Area*, где Трибунал установил, что статья 300 имела отношение к спору, и юрисдикция Трибунала включала статью 300 настолько, насколько это относится к злоупотреблению правами [8, с. 303]. В связи с этим Италия утверждала, что при использовании правила о злоупотреблении правами должно быть четко указано, каким из прав, предусмотренных Конвенцией, Италия злоупотребила, причинив вред Панаме.

Таким образом, злоупотребление правами может наступить только при использовании государством самого права предусмотренного Конвенцией. Невозможно злоупотребить правом, не применив его. Италия доказала, что она не пользовалась свободой судоходства в открытом море (связь между статьей 87 и статьей 300 Конвенции) с участием своего судна, что являлось сутью разбирательства, поэтому говорить о злоупотреблении правами с её стороны в данных обстоятельствах невозможно.

Трибунал, рассмотрев требования Панамы о злоупотреблении правами, сде-

лал следующий вывод: «Вопрос принятия решения об аресте, а именно о его преждевременности и необоснованности, относится к внутреннему праву Италии и поэтому не может считаться злоупотреблением правом, содержащемся в Конвенции», что также соответствовало вышеописанной аргументации Италии [2, с. 67].

Считаем полезным затронуть в данной статье ещё один аспект в деле судна «NORSTAR», в отношении которого Трибунал хотя и не сформулировал своего вывода (Панама в последнем своем заявлении с требованиями не указала его), но который, на наш взгляд, будет иметь своё продолжение в следующих заявлениях государств по другим делам до тех пор, пока Трибунал не сформулирует свою окончательную позицию.

В своём иске Панама утверждала, что действия Италии по задержанию и аресту судна привели к нарушению прав капитана, судовладельца и собственника судна, предусмотренных статьей 17 Всеобщей декларации прав человека, статьей 17 Хартии основных прав Европейского союза, статьей 1 протокола Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 2 протокола 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Применение вышеуказанных международных договоров Панама считала возможным в деле, которое рассматривалось Трибуналом, основываясь на статье 293 Конвенции, где указано, что суд или арбитраж, обладающий компетенцией на основании настоящего раздела, применяет настоящую Конвенцию и другие нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с настоящей Конвенцией.

Италия в свою очередь возражала против такой возможности, указывая, что положение норм международного права о правах человека не совместимы с Конвенцией, так как юрисдикция Трибунала, согласно статьям 287, 288 Конвенции, распространяется на урегулирование споров, касающихся толкования и применения самой Конвенции. Положения международных договоров о правах человека не применимы Трибуналом. При этом Италия утверждала, что Панама допускает фундаментальную ошибку между правом, которое Трибунал может применять для разрешения спора по Конвенции в силу статьи 293, и распространением юрисдикции Трибунала согласно части 1 статьи 288 Конвенции. Трибунал не обладает юрисдикцией устанавливать нарушение обязательств по международным договорам о правах человека, в которых предусмотрен собственный правоприменительный режим [2, с. 74].

Выводы

По нашему мнению, заслуживает внимания позиция Италии о том, что международные договоры о правах человека не применимы Трибуналом, исходя из наличия собственного правоприменительного режима их соблюдения и исполнения.

Данная статья, как и все предыдущие, подготовлена с целью изучения правоприменительной практики Трибунала, основанной на положениях Конвенции ООН по морскому праву, являющейся частью законодательства Украины.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву / *Верховна Рада*

України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/162/95-вр> (дата звернення: 17.06.2020).

2. List of Cases. International Tribunal for the Law of the Sea. URL:<http://www.itlos.org/cases/list-of-cases> (дата звернення: 17.06.2020).

3. Black's Law Dictionary, Fourth Edition, 1951.

4. Rawls John, A Theory of Justice, Harward University Press, 1971. P. 112.

5. Corten O. and Klein P. The Vienna Conventions on the Law of Treaties A Commentary Vol. 1. P. 678.

6. Territorial Dispute between Chad and Libya, ICJ Rep. 1994, para 41. P. 19-20.

7. Alexandre Kiss, «Abuse of Rights», in R. Bernhardt (ed), Encyclopedia of Public International Law, Volume 1 (1992). P. 4-8.

8. Chagos Marine Protected Area Arbitration (Mauritius v. United Kingdom), PCA Case № 2011-03, Award, 18.03.2015. Para 303.

Костянтин Іскров. Застосування статті 300 Конвенції ООН з морського права в справі судна «NORSTAR»

У представленій статті продовжено розгляд судової практики Міжнародного трибуналу ООН з морського права на прикладі спору між державами Панама і Італія в справі судна «NORSTAR».

У даній статті піде мова про правильність і можливості застосування статті 87 Конвенції в поєднанні з положеннями статті 300 Конвенції. В останній із зазначених статей передбачено, що держави – учасниці Конвенції сумлінно виконують взяті на себе зобов'язання і здійснюють права і юрисдикцію, а також користуються свободами, визнаними в цій Конвенції, таким чином, щоб не допускати зловживання правами.

У судовій справі судна «NORSTAR» порушення свободи судноплавства зі статті 87 Конвенції розглядалося Судом через призму дотримання і статті 300 в частині дотримання сумлінності і не зловживання правами.

Правові позиції держав, що сперечаються, і висновки Трибуналу щодо правильного тлумачення поведінки держав і наявності в цій поведінці одночасного порушення двох вищевказаних статей Конвенції представлені в цій статті.

Слід зазначити, що сумлінність і зловживання правами, передбачені в статті 300 Конвенції, розглядаються в застосуванні з іншими статтями Конвенції як різні складники в діях держави, порушення яких в кожній конкретній справі має бути встановлено Трибуналом. У справі судна «NORSTAR» описана позиція Трибуналу щодо застосування статті 300 Конвенції з урахуванням двох частин в складі її диспозиції.

Крім того, в представленій статті розглянуті ключові аргументи держав Панама і Італії про можливість поширення юрисдикції Трибуналу в порядку статті 293 Конвенції на випадки порушення державами-учасницями норм міжнародних договорів про захист прав людини, порушених одночасно з положеннями статей Конвенції ООН з морського права. У справі судна «NORSTAR» Трибунал чітко і остаточно не сформулював свою правову позицію про таку можливість.

Ключові слова: відкрите море, принцип сумлінності, міжнародний трибунал ООН з морського права, арешт суден.

Konstantyn Iskov. Application of the article 300 of the UN Convention on the Law of the Sea in the case of m/v NORSTAR

The article continues to consider the judicial practice of the International Tribunal for the Law of the Sea in context of proceedings between the States of Panama and Italy in the case of NORSTAR.

This article will discuss correctness applicability Article 87 of the Convention in conjunction with the provisions of Article 300 of the Convention, the last of these articles provides that States parties to the Convention conscientiously fulfill their obligations and exercise rights and jurisdiction and enjoy the freedoms recognized in of this Convention in such a way as to prevent abuse of rights.

In the court case of the m/v NORSTAR, a violation freedom of navigation from Article 87 of the Convention was examined by the Tribunal under the prism of compliance the Article 300, in terms of good faith and non-abuse of rights.

The legal positions of the disputing states and the conclusions of the Tribunal regarding the correct interpretation of the conduct of states and presence in states conduct simultaneous violation of the two above articles of the Convention are presented in this article.

It should be noted that the good faith and abuse of rights provided for in article 300 of the Convention are considered in application with other articles of the Convention as different components in the actions of the state, the violation of which in each case must be established by the Tribunal. The case of the m/v NORSTAR describes position of the Tribunal in applying Article 300 of the Convention, taking into account two parts of its disposition.

In addition, presented article discusses the key arguments of the states Panama and Italy regarding the possibility of extending jurisdiction of the Tribunal in accordance with article 293 of the Convention to cases of violation international human rights treaties violated simultaneously with the provisions of the articles of the UN Convention on the Law of the Sea. In the case of the NORSTAR vessel, the Tribunal did not clearly and definitively formulate its legal position of such possibility.

Key words: high seas, principle of good faith, the UN International Tribunal of the Law of the Sea, arrest of the vessel.